

На 33-м уровне башни магии Аллина Люсьен последовал за Повелителем бури в его библиотеку.

В пустом коридоре Фернандо задумчиво посмотрел на него:

- Какую часть кишечника ты вынул? Почему ты не пострадал?

Хотя он также был хорош в некромантии, это был класс, где знания древней магической империи сохранились и поэтому имели совершенно иное развитие, чем на Земле. Что касается воспаленных и патологических органов, все, что нужно было сделать, - это медицинские навыки и магические зелья. Никаких операций вообще не требовалось.

С точки зрения препарирования, некроманты сосредоточились на взаимосвязи между различными органами и болезнями, чтобы разработать новую магию проклятий и болезней или снизить потребность в подобной магии. В результате их классификация внутренних органов была довольно расплывчатой. Аппендикс и слепая кишка рассматривались как кишечник, не будучи точно различенными.

- Я назвал его аппендиксом. Недавно, когда я вскрывал и изучал тело Гранвелла, я обнаружил, что, несмотря на то, что этот участок кишечника был отрезан и его способность к восстановлению подавлена, негативного эффекта не было вообще. То есть эта часть была почти бесполезна. - Люсьен объяснил причину, которую он давно уже решил. В конце концов, его учитель очень хорошо знал, что у него недавно был Темный рыцарь девятого уровня в качестве экспериментального материала.

Что же касается влияния на иммунитет, то для рыцаря оно было ничтожно малым.

- Это не совсем бесполезно, - прохрипел Фернандо. По крайней мере, его можно использовать в качестве основного материала для улучшенного Сокрытия Жизни.

Он не возражал против того, чтобы Люсьен препарировал Гранвелла, а даже сказал:

- Тебе давно пора поработать над силой крови. Это полезное дополнение для изучения души. Многие ритуалы продления жизни в будущем потребуют знания в этом аспекте в качестве основы. Ты же не хочешь превратиться в лича, правда? Или ты хочешь, чтобы Наташа умерла гораздо раньше тебя?

- Рыцарь не может быть превращен в лича. Их будет бить негативная энергия, даже если они превратятся в рыцарей смерти. Поэтому есть несколько легендарных магий, которые могут продлить ее жизнь. Насколько мне известно, существует не более пяти из них с поразительным эффектом более тысячи лет. Без отличного понимания некромантии ты не сможешь проводить ритуалы, даже если будешь находиться на пике легендарности. К тому времени ты уже не сможешь просить помощи у Висенте, не так ли?

- А как же вы, учитель? Вы только что провели ритуал Сокрытия Жизни. - Люсьен вспомнил это в своем сердце и похвалил учителя одними губами.

Фернандо нетерпеливо ответил:

- У этой маленькой девочки есть потенциал стать легендарной. Когда ей нужно продлить свою

жизнь, есть вероятность, что я уже погибну, пока буду исследовать истины мира. Кроме того, материалы, необходимые для пяти легендарных магий, чрезвычайно ценны. Например, "благословение дракона", с помощью которого была продлена моя жизнь, требует крови и костей первобытного дракона в качестве основных материалов для церемонии. В то время я работал с Хатауэй и попросил Дугласа о помощи, прежде чем мы наконец-то нашли первобытного красного дракона. У тебя почти нет никаких шансов найти еще одного.

- Легендарный первобытный дракон ... - Люсьен понял, что добыть такие материалы очень трудно. У каждого дракона была ужасающая физическая защита, и их магическая сила росла с возрастом. Легендарный первобытный дракон был бы так же силен, как легендарный колдун в древней магической империи с точки зрения магического опыта.

Но что еще важнее, в живых осталось не более семи первобытных драконов. Все они были важными старейшинами в темном Конгрессе и, конечно же, не подделками, такими как Повелитель темных драконов.

Фернандо проигнорировал шок Люсьена и просто продолжил:

- Поэтому, если ты не можешь найти подходящие материалы, ты должен найти способ создать новый магический ритуал, который требует глубоких знаний по некромантии. Как ты думаешь, Хатауэй не пыталась продлить жизнь Патрику? Но он был слишком слаб как физически, так и духовно, и ни один из существующих ритуалов не мог ему сильно помочь. Хатауэй не была сильна в некромантии и не могла создать новый ритуал, основанный на реальных обстоятельствах... я знал не больше, чем она.

Он не упомянул Повелителя нежити, потому что Висенте явно не собирался помогать Хатауэй.

- Я это сделаю.

Люсьен торжественно кивнул, но не слишком встревожился. Они с Наташей были еще молоды. Они должны сосредоточиться на повышении своего уровня и продвижении в легенды, и они могли бы рассмотреть продление жизни позже.

Пока они говорили, Люсьен с любопытством спросил:

- Учитель, сколько лет жизни может дать тебе твое "благословение Дракона"?

- В зависимости от качества материалов, понимания хозяином души и тела, а также некоторых неизвестных факторов, ритуал добавляет от двух до пяти тысяч лет жизни, и он может сосуществовать с другими ритуалами жизни. В то время мы с Хатауэй прожили 4700 лет.

Это было почти лучшее, что можно было ожидать. Неудивительно, что он был так доволен. Люсьен призадумался и продолжил спрашивать:

- А как насчет других легендарных магов? Те, кто не превратился в личей?

- Я мало что знаю о других людях, потому что это своего рода секрет. Я знаю только, что Дуглас заключил сделку с эльфами и использовал "дар природы" с плодами эльфийского дерева, которое дает плоды раз в десять тысяч лет, и что Брук еще не продлил свою жизнь никакими легендарными ритуалами. - Фернандо открыл свою библиотеку.

Бруку было не больше двухсот лет. С его легендарным опытом и регулярными магическими ритуалами, его жизнь уже могла быть продлена до тысячи лет, так что он не отчаивался

увеличить свое долголетие. С другой стороны, Фернандо был совсем другим человеком. И Дуглас, и он были колдунами, выросшими в древней империи магии. Им было уже больше тысячи лет. Кстати, Хатауэй поделилась ритуальными материалами, потому что сотрудничала с ними.

Удовлетворив свое любопытство, Люсьен улыбнулся:

- Учитель, я вернусь в волшебную башню и положу "амулет жизни" в ключевой области для защиты.

Хотя амулет жизни был не так важен, как филактерия лича, и он не был бы убит, когда предмет был уничтожен, Люсьен не осмеливался быть небрежным, потому что он обменял половину своего имущества на него.

Фернандо стал серьезным и намекнул Люсьену войти.

После того, как Люсьен вошел в замешательстве, он закрыл библиотеку, включил магический круг и сказал:

- Высший совет принял предложение сотрудничать с Сардом. Они также тайно встретились с ним вчера и подписали с ним магический контракт.

- Все до единого? Что он хочет? Что предлагает? - Люсьен уже говорил своему учителю, каким загадочным и странным был Сард.

Фернандо пригласил Люсьена именно потому, что хотел услышать его мнение. Он говорил откровенно:

- Каждый член Высшего совета подписал его. Согласно просьбе Сарда, мы, колдуны, попросили справедливости у Владыки ада, и он поклялся Богу истины своим сердцем Веры, прежде чем мы подписали договор.

Вообще говоря, обычные магические контракты не действовали на легендарных чародеев. В конце концов, дьяволы и другие таинственные существа, которые контролировали магические контракты, рисковали быть захваченными легендарными колдунами в качестве экспериментальных материалов. Они были совершенно неспособны контролировать такие контракты и наказывать нарушителей. Поэтому магические контракты такого уровня в основном контролировались девятью герцогами ада, или присягнувшими происхождению магии.

Поскольку происхождение магии было непредсказуемо, сдержанность последних контрактов была поставлена под сомнение. Когнитивные миры некоторых людей рухнули, потому что они нарушили свои обеты, но некоторые были так же здоровы, как и раньше. Хотя было принято, что они использовали словесные игры в своих клятвах, Сард, очевидно, не собирался рисковать и поэтому требовал надзора Повелителя ада, который был полубогом. С другой стороны, его клятва, основанная на вере, была абсолютно эффективным сдерживающим фактором для духовенства.

- Повелитель ада... он тоже собирается вмешаться? Услышав упоминание о страшной шишке, Люсьен не смог сдержать горькой улыбки.

Фернандо улыбнулся:

- Если бы это было раньше, он мог бы вмешаться тайно. Схемы - его любимое дело. Однако недавно он попал в засаду серебряной Луны Альтерны и потерял важную проекцию под вашим "вечным пламенем". Возможно, он не захочет рисковать. Серебряная Луна, с другой стороны, в основном восстановилась и наблюдает за нами в небе. Он может быть не в состоянии победить Дугласа, даже если он бросит проекцию здесь.

- Этого великого пророка и короля Ангелов, вероятно, играет сам Сард, чтобы манипулировать радикальными священнослужителями и ночными стражами, но он никогда не признавал этого.

"Наблюдая за нами в небе" было распространенной метафорой в магическом мире, чтобы указать на внимание Альтерны.

- Каков твой обет и что обещает Сард? - Люсьен снова задал ключевой вопрос.

- Контракт предусматривает, что, пока Сард не нарушит своего обещания или не нападет на любого чародея Конгресса магии не в целях самообороны, мы не можем напасть на него. Кроме того, пока его новая церковь не поставит под угрозу Конгресс, мы не можем подавлять их развитие. Кроме того, он будет пользоваться приоритетными правами проповедника в каждой колонии нашего альтернативного измерения, которые мы получим.

Это разумное резюме желания Сарда, а также, кажется, подразумевает его искренность в отношении сотрудничества... подумал Люсьен.

- Он дал обещание, что год спустя, он покинет Церковь сияния и позволит Конгрессу взять на себя массивные магические круги передачи и защиту божественной силы внутри, что даже лучше, чем если бы он сам закрыл магические круги передачи. Кроме того, он попросит Великих кардиналов других четырех церквей сделать то же самое. Те, кто не очарован им, будут пойманы нами в засаду при его содействии. - Фернандо посмотрел на Люсьена и сказал - С твоим пониманием Сарда, есть ли какие подводные камни?

Люсьен покачал головой.

- Я знаю только, что он держал мои отношения с Наташей в секрете от папы, что вполне соответствует его нынешним целям. Я пока не вижу никаких лазеек, но никто из нас не знает, что он получил из Мира Душ, и мы должны быть готовы к другим изменениям.

Фернандо больше ничего не сказал и просто напомнил Люсьену:

- Передай этот вопрос Наташе и попроси ее ничего не говорить об этом в присутствии Сарда. Она может попустительствовать и тайно сотрудничать, но не должна оставлять никаких письменных или устных свидетельств, чтобы у нас еще оставались шансы все переиграть.

- Учитель, вы предлагаете...? - Люсьен был более или менее удивлен.

Фернандо торжественно кивнул:

- Надейся на лучшее, но готовься к худшему.

Южная церковь была очень могущественной. В ней было 24 легендарных эксперта и один полубог. Что же касается стран, присоединенных к Церкви, то даже без Холма и других стран за штормовым проливом оставалось еще тринадцать легендарных рыцарей. Это была заслуженная величайшая сила. В то время как конгресс магии процветал, между ними все еще был большой разрыв, и конкуренция с Церковью определенно была полна опасностей.

- Я начинаю нервничать из-за вас, учитель.- Люсьен тяжело вздохнул, - Тогда не отложить ли нам на год работу по специальной теории относительности? Мы не можем допустить никаких несчастных случаев в такой критический период.

Фернандо покачал головой.

- Поскольку мы не предвидели, что Сард так скоро попросит о сотрудничестве, мы уже подняли вопрос о формулах трансформации Оливера. Даже без нашего руководства, учитывая моду и прогресс изучения Арканов, некоторые арканисты обнаружат его самостоятельно самое большее через полгода. Так что нам незачем держать это в секрете. Все, что нам нужно сделать, - это действовать более осторожно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1056626>